

GERMAN TRAVELERS IN PERU OF THE SECOND HALF OF 19th AND EARLY 20th CENTURIES: DEVELOPMENT AND ENVIRONMENT CONSTRUCTION

Elena V. Novoselova

MIREA – Russian Technological University. Moscow, Russia. Email: [Helena-Novoselova\[at\]yandex.ru](mailto:Helena-Novoselova[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of Peruvian travelogues of German-speaking travelers in the second half of 19th – early 20th centuries. Until now, this material has not attracted the attention of americanists. In the present analysis the author sets the following tasks: identifying the place of Peru in the German social and cultural discourse of the corresponding period; describing the social portrait of the German traveler in Peru; highlighting the main patterns underlying the image of Peru created by travelers; analyzing factors that influenced the creation of these patterns. The analysis shows the following results. First, the place of Peru in German discourse can be described as insignificant. Secondly, the typical German traveler to Peru was an educated middle-class person with a certain background concerning the Peruvian theme. Third, the author identifies the following patterns – stable sets of ideas about Peru: exoticism, mostly negative image of local habitants, dichotomy of the Peruvian past and present, in which the past acts as an era of glory, and the present – as the time of decline; view of the landscape as a reflection of the political and economic state of the country. The author also characterizes the main descriptive model of Peru for German travelers as “realistic”. Finally, the author identifies some factors that influenced the formation of the image of this country, in particular, the colonial discourse and the racial theory, as well as the political sympathies of the travelers themselves.

Keywords

German travelers; Peru; colonialism; race theory; environment construction; travelogues; landscape; frontier; Incas; German language

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

НЕМЕЦКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В ПЕРУ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: ОСВОЕНИЕ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Новосёлова Елена Владимировна

МИРЭА – Российский технологический университет. Москва, Россия.

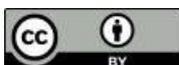
Email: [Helena-Novoselova\[at\]yandex.ru](mailto:Helena-Novoselova[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу путевых заметок немецкоязычных путешественников второй половины XIX – начала XX в., посвященных их поездкам по Перу. До настоящего момента этот материал не привлекал пристального внимания американистов. При его анализе автор поставил следующие задачи: обозначить место Перу в немецком общественном и культурном дискурсе соответствующего периода; обрисовать социальный портрет немецкого путешественника в Перу; выделить основные паттерны, лежащие в основе создаваемого путешественниками образа Перу; проанализировать, какие факторы оказывали влияние на создание этих паттернов. В ходе анализа были получены следующие результаты. Во-первых, место Перу в немецком дискурсе можно охарактеризовать как незначительное. Во-вторых, типичный немецкий путешественник по Перу был образованным представителем среднего класса, имеющим определенный историко-культурный фон касательно перуанской тематики. В-третьих, автор выделяет следующий набор устойчивых представлений о Перу: экзотичность, преимущественно негативный образ местных жителей, дихотомия прошлого и настоящего Перу, в рамках которой прошлое выступает как эпоха славы, а настоящее – упадка; взгляд на ландшафт как отражение политико-экономического состояния страны. Автор также определяет основную описательную модель Перу у немецких путешественников как «реалистическую». Наконец, автор отмечает факторы, оказавшие воздействие на формирование образа Перу, в частности, это колониальный дискурс и связанная с ним расовая теория, а также политические симпатии самих путешественников.

Ключевые слова

немецкие путешественники; Перу; колониализм; расовая теория; конструирование пространства; путевые заметки; ландшафт; фронтир; инки; немецкий язык

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Тематика, связанная с путешествиями, в последние годы является одной из наиболее популярных в широком спектре гуманитарных наук (истории, этнографии, культурологии, философии и т. д.). Это можно объяснить в том числе той важностью, которой обладает феномен путешествия для развития культуры. Знакомство с неизвестным всегда оказывало влияние на индивидов, расширяло их кругозор (Назаров, 2020, сс. 257-258) и активизировало самопознание (Lipski, 2018, сс. 2-3). Все это оказывало влияние и на культуру, к которой индивиды принадлежали, способствовало расширению культурного пространства (Замятин, 2003, с. 80).

В этом отношении путешествия в отдаленные, малоизученные регионы являлись еще более мощным импульсом к самопознанию и расширению культурных горизонтов. В известной степени такие путешествия можно назвать частным случаем освоения фронта, пусть не всегда и в буквально-физическом, но неизменно духовном смысле: важнейшей особенностью этого процесса был контакт двух различных культур (Якушенков, 2019, с. 17).

Объектом изучения настоящей статьи является образ Перу, сформированный немецкоязычными¹ путешественниками обозначенного периода, а также средства, с помощью которых создавался этот образ. Для этого необходимо решить следующие исследовательские задачи: 1) обозначить место Перу в немецком общественно-культурном дискурсе того времени; 2) обрисовать социальный портрет немецкого путешественника в Перу; 3) выделить основные наборы устойчивых представлений, лежащие в основе создаваемого путешественниками образа Перу; 4) проанализировать, какие факторы оказывали влияние на создание этих клише. Решение данных задач позволит показать всю сложность и динамичность процесса ментального освоения перуанского пространства немецкоязычными путешественниками. С методологической точки зрения нам кажется наиболее продуктивным геокультурологический подход, в рамках которого географическое пространство изучается как культурный феномен. Мы также будем использовать историко-сравнительный и текстологический анализы с учетом принципа историзма.

1 Оговоримся, что не все путешественники, чьи работы будут анализироваться, были именно немцами, то есть подданными Германии в ее тогдашних границах. Однако тот факт, что немецкий был их родным языком и что именно на нем они писали свои произведения, говорит об их принадлежности к немецкой культуре. Используя далее по отношению к этим авторам и их трудам определение «немецкий», мы подразумеваем именно этот культурно-языковой аспект.

Хронологические рамки исследования (вторая половина XIX – начало XX в.) выбраны из следующих соображений. Более ранний период немецких путешествий в Перу исследован намного лучше, пусть и во многом за счет фигуры Александра фон Гумбольдта, которого с полным основанием можно назвать самым известным немецким путешественником в Перу (Humboldt, 1810; 1965). Избранный же период, несмотря на немалое количество немецких путешественников, практически не изучался. Путешествия в Перу более позднего периода уже нельзя назвать в полной мере столкновением с неизвестным и освоением фронта, поэтому они оставлены за рамками настоящей работы.

Основным источником для написания данной статьи послужили несколько произведений, написанных немецкими путешественниками в результате их поездок по Перу: «Перу. Наблюдения и исследования страны и ее жителей в течение 25-летнего пребывания» в трех томах Эрнста Вильгельма Миддендорфа, «Путешествия в Перу в течение 1838-1842 гг.» Йохана Якоба фон Чуди¹, «Путешествие в Панаму, Перу, Чили, Аргентину, Парагвай, Уругвай и Бразилию» Рихарда Фрайхерра и «Путешествие в Перу и Эквадор, совершенное в 1909 г.» Рихарда Зиверса. В качестве сравнительного материала будет также привлекаться труд британского путешественника Клеменса Маркхама «Путешествия в Перу». Выбор именно этого автора обусловлен двумя обстоятельствами: во-первых, его дважды за сравнительно короткий срок публиковали в Германии (в 1865 и 1874 гг.), что свидетельствует о популярности и востребованности. Во-вторых, на Маркхама ссылались упомянутые выше авторы, в особенности Миддендорф.

С жанровой точки зрения эти произведения можно назвать путевыми заметками, хотя мы и признаем известную условность такого определения. Одна из главных причин – неоднородность представленных материалов: от весьма поверхностного, туристического обзора Фрайхерра до глубокого и пространного анализа Чуди и особенно Миддендорфа, чьи произведения находятся на стыке путевых заметок и научного труда об истории и культуре Перу. Однако вне зависимости от глубины проникновения в предмет каждый из этих обзоров по-своему интересен, поскольку позволяет взглянуть на проблему под разными углами и, как следствие, получить более полную картину образа Перу у немецких путешественников. Также нельзя не отметить,

1 Несмотря на то, что само путешествие Чуди состоялось ранее нижнего хронологического рубежа настоящей работы, публикация результатов этого путешествия в 1846 г., то есть практически в середине века, дает основание включить этого автора в наш обзор.

что эти произведения крайне многогранны и могут рассматриваться как источник не только по заявленной проблематике, но и по истории немецкой общественной мысли и внешней политики, а также по истории самого Перу (как XIX в., так и древнего¹). Хотя эти аспекты не являются главными объектами изучения в рамках настоящей статьи, совсем обойти их вниманием мы тоже не можем.

Столь же многогранна и историография представленной темы. Мы сочли необходимым привлечь не только работы, связанные с феноменом путешествия и его осмыслением – этот пласт историографии является самым объемным (Назаров, 2020; Шпак, 2018; Замятин, 2003; Lipski, 2018; Helme & Youngs, 2002; Adams, 1983), – но и литературу по немецкой внешней политике (Lahme, 1990; Grabendorf & Roett, 1985; Бюлов, 1915) и колониализму (Zhang, 2017; Birkenmaier, 2013; Rohde, 2005; Steinnetz, 2003). При этом необходимо подчеркнуть, что работы, в которых осмысляются немецкие путешествия в Перу обозначенного периода, фактически отсутствуют в мировой историографии: немногочисленные обзоры (например: Leonard, 1972) ограничиваются Гумбольдтом. Даже существующие переводы этих произведений на испанский язык не сопровождаются должными обзорными статьями (единственное исключение – вводная статья к переводу труда Миддендорфа: Núñez, 1973). Эти обстоятельства и побудили автора к написанию настоящей статьи.

ПЕРУАНСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ НЕМЕЦКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Теперь перейдем к анализу места вояжей в Перу в немецкой культуре и общественном дискурсе. К середине XIX в. путешествие в Перу для Германии уже не было чем-то из ряда вон выходящим: еще в XVIII в. был издан ряд путевых заметок, посвященных поездкам в Перу и сопредельные страны. Самым известным и влиятельным немецким путешественником был, конечно, А. фон Гумбольдт, но он был далеко не единственным: существуют как переводные, так и оригинальные немецкоязычные путевые заметки, посвященные Перу и вышедшие в XVIII – начале XIX вв. (Frezier, 1718; Bayer, 1776; Röppig, 1835). Такой расклад отличается, например, от России той же эпохи, где Перу в качестве направления для путешествий на фоне других латиноамериканских стран рассматривалось как глубокая периферия

1 Последнее относится, прежде всего, к трудам Миддендорфа и Чуди, которые оставили подробные описания многочисленных археологических объектов, относящихся к доиспанской истории Перу. Их ценность заключается в том, что многие из этих объектов на данный момент частично или полностью разрушены, и лишь более ранние описания путешественников позволяют представить, как эти объекты выглядели.

(Буйнова, 2017, с. 52). Таким образом, мы можем сделать предположение, что к середине XIX в. в немецкой культуре уже мог сложиться определенный образ Перу, который оказывал известное влияние на восприятие путешественниками перуанской действительности.

Тем не менее, анализируя роль Перу в общественном дискурсе Германии, следует признать, что его место было сравнительно скромным, хотя и достаточно важным, чтобы соответствующие путевые заметки были опубликованы. В рассматриваемый период Германия, будучи самой молодой из великих европейских держав (Бюлов, 1915, с. 1), занималась активным поиском своего «места под солнцем», включившись в колониальную гонку. При этом она не всегда преследовала сугубо завоевательные цели; ее интересовало в том числе экономическое и военно-политическое влияние. В связи с этим в литературе возникла концепция «неформального империализма» (Bernecker & Fischer, 1995, p. 273). Именно в этом контексте Латинская Америка вызывала известный интерес Германии, но он был направлен преимущественно на более крупные и перспективные с экономической точки зрения страны, такие как Бразилия и Аргентина (Glenn Penny, 2013, p. 366; Quelle, 1933-1934, pp. 195-197).

В связи с этим показательно, что Зиверс в своем почти стостраничном обзоре «Южная Америка и немецкие интересы» уделяет Перу лишь несколько страниц (Sievers, 1903, сс. 81-84). Отчасти это можно объяснить тяжелым экономическим положением Перу, которое усугубилось после Тихоокеанской войны, когда страна потерпела тяжелое поражение от Чили. Сами путешественники отмечают контраст прошлого и настоящего: будучи в колониальную эпоху богатейшей страной региона, сейчас (то есть во второй половине XIX в.) Перу страдает от разрухи. Однако даже там сформировалась немецкая община, пусть и немногочисленная (Sievers, 1903, p. 84), которая отличалась социальным разнообразием (Blackbourn, 2015, pp. 328-329).

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что немецкие путешественники в Перу принадлежали к сравнительно привилегированным слоям населения, а их поездки осуществлялись не из туристических, а практических соображений. В большинстве случаев это предположение оказывается верным: Миддендорф и Чуди, занимаясь научными исследованиями, написали свои произведения с целью представить собственный анализ перуанского прошлого и настоящего, главной целью Зиверса было изучение геологического разнообразия Анд, а Фрайхерр рассматривал свою поездку как способ укрепить позиции своего государства (Freiherr, 1906, p. 10). Таким образом, социальный портрет немецкого путешественника в Перу можно предста-

вить следующим образом: образованный представитель среднего класса (то есть не принадлежащий ни к низшим, ни к высшим слоям общества), имеющий определенные знания о Перу: у Чуди и Миддендорфа эти знания обуславливались научным интересом, а у Зиверса определялись тем обстоятельством, что его отец торговал со странами Южной Америки (Wagner, 1922, p. 49). Степень соответствующих знаний варьируется в каждом конкретном случае, но, судя по всему, все путешественники были знакомы с таким минимумом, как труды Гумбольдта и «Королевские комментарии инков» Инки Гарсиласо де ла Вега, самого популярного и читаемого в то время хрониста (русский перевод: Гарсиласо де ла Вега, 1974; последнее немецкое издание: Garcilaso de la Vega, 1986). Относительно Миддендорфа можно сказать, что он был знаком со всеми основными хрониками колониального периода, опубликованными на тот момент. Характерны также ссылки на Уильяма Прескотта, одного из самых известных исследователей доиспанской Америки в XIX в (Prescott, 1874).

Наличие определенных знаний и представлений предполагает формирование набора детерминаций, то есть неких образов, стереотипов и т.п., которые оказывают влияние на восприятие и анализ действительности. Они формируют определенный набор ожиданий, которые имеются у путешественника перед поездкой. Реальность может соответствовать им или же нет, но само наличие таких детерминаций свидетельствует хотя бы о приблизительном знакомстве с предметом.

Что мы можем сказать о немецких путешественниках в этом контексте? Показательны слова Миддендорфа, который отмечает, что многие молодые люди из Европы нередко разочаровываются, приезжая в отдаленные уголки земного шара, так как ожидали большей экзотики (Middendorf, 1893, p. 17-18). Эти слова относятся к первому впечатлению автора о Сиднее, но их вполне можно отнести и к Перу. Таким образом, первой перуанской детерминацией немецких путешественников мы можем назвать экзотику. Это кажется логичным, но требует некоторых пояснений.

Экзотика сама по себе предполагает необычность, непохожесть на знакомые путешественнику реалии. Здесь возможны две модели описания действительности: с опорой на привычные предметы / явления или же без них. Немецкие путешественники в Перу рассматриваемого периода прибегают, как правило, ко второй модели. Они практически никогда не прибегают к сравнению перуанских реалий с европейскими; некоторым исключением может считаться Миддендорф (например, он сравнивает андский горный пейзаж

с альпийским: Middendorf, 1895, pp. 71-72), однако учитывая внушительные размеры его труда, следует признать, что количество подобных сравнений ничтожно мало и на общую картину влияет весьма незначительно.

При этом перуанская экзотика воспринимается путешественниками XIX века совершенно иначе, чем в более ранние периоды. Даже в XVIII в. еще имела место тенденция приукрашивать описываемую действительность (Hulme and Youngs, 2002, p. 57), не говоря уже о предшествующих столетиях, когда Новый Свет в целом и Перу в частности воспринимались как область всяческих чудес и диковин, а также как пространство, столкновение с которым чревато опасностями. Более того, эти противоречивые представления в принципе характерны для восприятия отдаленных регионов, о которых нет исчерпывающих сведений (Якушенков & Якушенкова, 2013, сс. 9-11; Якушенков, 2015).

Немецкие путешественники второй половины XIX в. относятся к природным и культурным достопримечательностям Перу весьма прагматично (порой даже критично) и без особых эмоций. Описания Зиверса, Миддендорфа и Фрайхерра во многом ориентированы на практические аспекты: общий уровень экономики, состояние транспорта, общественных зданий и т.п. Особого внимания путешественников заслуживают железные дороги, которые возводились при непосредственном участии европейских специалистов. В то время это был единственный способ попасть во внутренние районы страны; кроме того, железные дороги в ту эпоху рассматривались как своего рода мерило экономического развития страны.

На этом фоне резко выделяется Маркхам, который описывает, например, бывшую столицу инкского государства Куско в следующих выражениях: «Куско! Ты — место действия такого величия и великолепия! ... Где твое твоея сила и твое великолепие?» (Markham, 1874, p. 50). Патетичность такого описания бросается в глаза, как и несомненное влияние романтических приемов описания действительности. Этому не приходится удивляться: хронологически Маркхам — один из самых ранних автор из нашего списка, который совершил свое первое путешествие еще в 50-е гг. (Markham, 1874, p. 49). Однако абсолютизировать этот хронологический аспект не стоит: труд Чуди, который побывал в Перу еще раньше (в 40 гг.), лишен этого романтического ореола. Очевидно, что причина такого подхода Маркхама к описанию действительности во многом кроется в его личных симпатиях и взглядах и его общей культурно-исторической подготовке.

Еще одна важная система образов касается восприятия местных жителей, прежде всего индейцев. В целом ее можно охарактеризовать как снисходительно-негативную, хотя восприятие каждого автора, конечно, имеет свои особенности.

Наиболее подробно описание Миддендорфа: в первом томе его произведения есть подробный раздел, посвященный этому вопросу, и далее по ходу повествования он неоднократно к нему возвращается. Приведем одно из наиболее типичных описаний: «Цвет лица и кожи индейцев варьируется от кожано-коричневого до красно-коричневого, у них густые, плотные черные волосы, низкие лбы, темные глаза с грязно-желтыми белками и вялым выражением» (Middendorf, 1893, pp. 224-225). Уже в этом описании можно уловить негативные оттенки, которые отражены в последней характеристике: она несомненно антонимична выражению «ясное/осознанное выражение» (*klarer Blick*) и подчеркивает пассивность индейцев.

Далее негативные оценки становятся еще более прямолинейными: по мнению путешественника, индейцы и близкие к ним категории населения — по сути своей ментальные рабы, которых годы излишне сурового колониального правления безнадежно испортили (Middendorf, 1895, p. 298). Сюда же можно отнести их ненадежность как работников (особенно суров Миддендорф в этом отношении к афроперуанцам (Middendorf, 1894, p. 131)), нечистоплотность (Middendorf, 1894, p. 317) и пьянство (Middendorf, 1895, p. 105). На этом фоне работающие и непьющие трезвые жители вызывают у автора удивление (Middendorf, 1894, p. 330).

Любопытно, что Миддендорф, в отличие от других авторов, проводит довольно четкую грань между современными индейцами и жителями этой страны более ранних эпох, прежде всего инками. Например, Зиверс в одной из своих работ прямо отождествляет инков и индейцев-кечуа (Sievers, 1897, p. 250)¹. По утверждению же Миддендорфа, инки отличались иным строением тела и имели другой темперамент (Middendorf, 1893, p. 225). Сложно сказать, чем вызваны такие построения, возможно, убеждением, что создателями развитой древней цивилизации не могли быть столь «примитивные» люди.

Остальные авторы уделяют этому вопросу меньше внимания, но в целом их взгляд на местных жителей схож с позицией Миддендорфа. Зиверс пишет о примитивности индейцев — жителей гор, об их

1 Этнолингвистическая принадлежность инков — самостоятельная научная проблема, которую необходимо анализировать отдельно. Отметим лишь, что сегодня более или менее общепринятым является версия об их аймарском происхождении, которое подтверждается лингвистическим материалом (Cerrón-Palomino, 2006). Однако вплоть до недавнего времени появлялись работы, авторы которых отождествляли инков с кечуа (Covey, 2006).

козлиных бородках и «еврейских» носках (последнее определено нельзя считать комплиментом) (Sievers, 1914, p. 28); Фрайхерр — о «туповатом» (geistesarm) выражении их лиц и тощеватости фигур (Freiherr, 1906, p. 61). Чуди, в целом позитивно оценивая индейцев как работников, тем не менее, иронично отмечает, что «они сочетают личное тщеславие с немыслимой степенью нечистоплотности» (Tschudi, 1847, p. 106). При этом описанию их внешности Чуди не уделяет особого внимания. В целом можно сказать, что для немецких путешественников европейский фенотип внешности является синонимом красоты, а индейский, негритянский и т.п. — отклонением от него, возрастающим с усилением «посторонних» примесей. В этом можно увидеть не только расизм, но и естественную настороженность по отношению к чему-то незнакомому и непривычному.

Исключением на этом фоне является Маркхам: он, в отличие от остальных, описывает перуанских индейцев в позитивных тонах. Говоря о внешности индейцев, путешественник сравнивает их с монголоидами, при этом он отмечает красоту местных женщин (Markham, 1874, p. 111). Об их характере Маркхам пишет следующее: «Перуанцы — умные люди, гостеприимные и добродушные», хотя автор признает, что длительное пребывание в неволе оказало на их нрав негативное воздействие (Markham, 1874, p. 290). Таким образом, этому путешественнику свойственно позитивное восприятие местных жителей и их жизни.

Нельзя не отметить также весьма практичный взгляд путешественников на особенности взаимоотношений между местными жителями. Многие из них описывают вполне интимные детали, но при этом без тени ханжества или осуждения. Особенно много подобных эпизодов приводит Миддендорф: например, традиция местных священников представлять перед посторонними своих дочерей в качестве племянниц (Middendorf, 1894, p. 336). Эта традиция в представлении немецких путешественников должна была контрастировать с европейскими реалиями, где в результате преобразований, последовавших за Тридентским собором, конкубинат и нарушение целибата в среде католического духовенства перестали быть повсеместной практикой (Bireley, 1999, pp. 144-145). Любопытен также случай с дамой-креолкой (Миддендорф подчеркивает, что она имела белую кожу и темные волосы), которая воспитывала дочерей своего мужа от служанки-полукровки (Middendorf, 1894, p. 394). Все эти хитросплетения местных нравов наверняка в новинку для немецких путешественников, однако их восприятие всего этого показывает готовность воспринять чужую культуру без предрассудков.

Приведенное выше хорошо демонстрирует, сколь сильное влияние на восприятие конкретной действительности оказывают сформированные культурные предрассудки и модели. Описания перуанцев являются наглядным подтверждением того, что в Германии последней четверти XIX в. (как и в ряде других европейских держав) сформировался имперский дискурс по отношению к менее развитым неевропейским государствам. В рамках этого дискурса данные государства рассматривались как стоящие на более низкой стадии развития, отчего и происходит некоторый взгляд «свысока».

Подводя итог анализу образа индейцев в трудах немецких путешественников, можно сказать, что на него оказали несомненное влияние расовая теория, распространение которой коррелирует с развитием европейского империализма (Warnke, 2009, p. 294). Это влияние прослеживается как во внимании авторов к анатомическим особенностям перуанцев, так и в продвигаемой идее об их более низком уровне развития. В этом контексте не случаен тот факт, что Миддендорф отказывает Перу в обладании собственной нацией, несмотря на существование собственной государственности: по его мнению, здесь речь может идти лишь об отдельных племенах — *Stämme* (Middendorf, 1894, p. 365). Тот же термин был распространен и в немецком колониальном дискурсе об Африке, целью которого было подчеркивание отсталости тамошних жителей (Warnke, 2009, p. 298).

При этом следует обратить внимание и на вполне позитивную тенденцию, а именно на стремление к более взвешенному и беспристрастному анализу. Это особенно заметно в трудах Миддендорфа и Чуди, которые по своим характеристикам приближаются к научным. Эти авторы стремятся передать наблюдаемую ими действительность во всей ее полноте и многообразии, что им вполне удается. Конечно, их передача не лишена субъективности, однако во многом именно она придает их заметкам уникальность.

Следующая важный комплекс представлений, с помощью которого путешественники анализировали и воспринимали Перу, — это дихотомия прошлого и настоящего. Под данной дихотомией мы понимаем более или менее четкое деление реальности (в данном случае перуанской) на две временные категории, которые сильно отличаются друг от друга. Даже авторы (например, Фрайхерр), цель которых не заключалась в систематическом анализе и описании перуанской истории, в большей или меньшей степени интуитивно учитывали эту особенность. В трудах же тех, для кого история служила важным компонентом анализа (Миддендорф и Чуди), эта дихотомия прослеживается еще более четко.

В чем именно она заключалась? Прежде всего, в том, что путешественники рассматривали прошлое и настоящее Перу как две пусть и связанные, но совершенно самостоятельные пространственно-временные категории¹. Говоря о последней характеристике, мы подразумеваем, что в представлении немецких путешественников каждая временная категория неизменно связана с определенными элементами пространства: для прошлого это прежде всего руины доиспанского времени и сооружения колониальной эпохи (церкви, дворцы и т.п.), для современности — убогие жилища местных жителей. Эти пространственные элементы разных временных категорий могут пересекаться (например, в Лиме, где соседствуют сооружения разных эпох), но путешественники довольно четко их разделяют. Теперь рассмотрим каждую из этих пространственно-временных категорий подробнее.

Можно с уверенностью утверждать, что все путешественники единодушны в оценке этих категорий: если перуанское прошлое было эпохой величия и расцвета, то настоящее — это период стагнации и упадка. Перуанское прошлое в сознании путешественников связано в первую очередь с двумя империями — инкской и испанской, каждая из которых оставила свой отпечаток в истории этой страны. Например, выше уже приводилась оценка Маркхама, данная им инкскому периоду. Он же пишет о чувстве «болезненного уныния» (*schmerzliche Riedergeschlagenheit*), которое охватило его при виде руин инкских дорог (Markham, 1874, p. 13) как символа утраченного величия. Зиверс отмечает, что в колониальный период Перу было богатейшей и важнейшей страной Южной Америки (Sievers, 1903, p. 81). Миддендорф также неоднократно замечает, что в прошлом тот или иной город процветал, чего не скажешь о его нынешнем состоянии (Middendorf, 1894, с. 101, 359). Здесь же отметим, что единодушно высокая оценка уровня развития инкского государства путешественниками второй половины века разнится со взглядом более раннего периода. Так, Гумбольдт называл инков и другие народы древнего Перу «полудикими» (*halbwilde*), а их искусство — грубым и примитивным (Humboldt, 1810, p. 3).

Перу второй половины XIX в. почти все немецкие путешественники рассматривают очень критически. В первую очередь это касается политического и экономического развития страны. Фрайхерр, который в целом не склонен к отстраненным рассуждениям, отмечает, что существующая ныне республиканская форма правления

1 О категории пространства-времени в европейской литературе путешествий см. (Шпак, 2018, с. 18).

не приносит блага стране, так как не обеспечивает стабильность (Freiherr, 1906, p. 50). В этом пассаже нетрудно увидеть и критику республиканского строя вообще – что неудивительно, учитывая, что Фрайхерр адресует вступление своего труда эрцгерцогу Францу-Фердинанду (Freiherr, 1906, p. 2), однако материалы других путешественников показывают, что причина не только в этом.

Миддендорф, проживший в Перу много лет и прекрасно знакомый с местными реалиями, пишет о многочисленных злоупотреблениях и нарушениях, распространенных в местной политике (Middendorf, 1893, с. 361-364), а также о беспорядках в судебной системе и взяточничестве (Middendorf, 1893, p. 419-421). Он также отмечает, что монархическая форма правления больше подходит Перу и что перуанцы были ею довольны (Middendorf, 1893, p. 365). Этот тезис представляется дискуссионным, однако очевидно, что здесь мы имеем дело не только с оценкой самой перуанской действительности, но и с выражением политических симпатий самого автора. Чуди, также много времени проведший в Перу, тоже пишет о нестабильности местной политической обстановки, о стремлении власти отвлечь внимание населения от реальных проблем посредством разного рода зрелищ (Tschudi, 1847, p. 156).

Наряду с нестабильной политической обстановкой путешественники довольно много говорят и о трудностях перуанской экономики, поскольку эти категории тесно связаны между собой. Многие пишут о зачаточном состоянии промышленности (Freiherr, 1909, p. 82) и преобладании сельского хозяйства и животноводства (Sievers, 1903, pp. 82-83), которые тоже испытывают многочисленные трудности из-за падения цен на мировом рынке (Middendorf, 1894, pp. 131-132). Транспорт, по их мнению, тоже оставляет желать лучшего: железных дорог мало, и по значительной части страны можно путешествовать только на мулах. Впрочем, в большей степени это особенности ландшафта, чем экономических сложностей.

Как бы то ни было, но все это приводит к логичному следствию, а именно к бедственному положению основной массы местного населения. Это накладывает видимый отпечаток на условия и образ их жизни. Соответствующие описания очень многочисленны. Зиверс пишет, что жители горных областей едва сводят концы с концами (Sievers, 1909, p. 27), а бедные жилища производят впечатление заброшенности (Sievers, 1909, с. 76). Неоднократно схожие описания можно встретить у Чуди (Tschudi, 1847, pp. 202, 222, 385), который не раз повторяет определения «бедный» и «грязный», а также у Миддендорфа (Middendorf, 1894, с. 236; Middendorf, 1895, pp. 24, 93). У него же есть

характерные зарисовки быта местных сельских жителей; они касаются конкретных городов или деревень, но могут служить хорошей иллюстрацией тогдашней перуанской жизни в целом. Путешественник пишет, что местные не носят обуви, не пользуются мебелью, а их еда и одежда очень просты (Middendorf, 1894, p. 408). Оценка же Миддендорфа жизни в горах и вовсе похожа на приговор: «Жизнь в Сьерре тяжела, скучна и сводит с ума» (Middendorf, 1895, p. 44).

Прямо противоположное впечатление складывается при чтении труда Маркхама. В отличие от остальных авторов, он не заостряет внимание на бедности и грязи, которых он, надо полагать, видел в Перу не меньше остальных. Маркхам, напротив, стремится подчеркнуть виденную им прелесть перуанских городов и деревень: красоту каменных церквей, наивное любопытство местных жителей, яркие краски одежд индианок (Markham, 1874, p. 39, 48, 224-227).

Нетрудно заметить, что за пределами дихотомии прошлого и настоящего оказывается недавнее (относительно интересующего нас периода) прошлое Перу, то есть ранний республиканский период. Оно действительно вызывает меньший интерес путешественников (за исключением лишь Миддендорфа и Чуди), возможно, по той причине, что оно не столь экзотично, как более отдаленное прошлое, и не столь актуально для современников, как настоящее. Как бы то ни было, недавнее прошлое становится своеобразным водоразделом, который делит на две части сложный конструкт временного и пространственного полотна Перу.

В завершение анализа клише перуанской действительности у немецких путешественников остановимся на образе перуанских ландшафтов. Природа является неизменным предметом внимания любого путешественника, и немцы интересующего нас периода следуют этой традиции. На соответствующие описания оказывают влияние как личные впечатления от увиденного, так и тот багаж знаний и ассоциаций, который накопил путешественник за свою жизнь. Функция ландшафта как объекта двояка: с одной стороны, он выступает как фон, на котором разворачиваются прочие описания, и в этом смысле настроение, с которым описывается ландшафт, часто коррелирует с настроением анализа прочих элементов повествования (подробнее об этом см. ниже). С другой стороны, ландшафт может выступать и как самостоятельная единица, ценная сама по себе. Теперь посмотрим, как эти теоретические положения проявляются на изучаемом материале.

Перу четко делится на три основные природно-климатические области: засушливое побережье, пересекаемое многочисленными

речными долинами, в которых возможно продуктивное земледелие; обширные горные пространства Анд, называемые Сьерра, и, наконец, зона тропических лесов, лежащая к востоку от Анд и на северо-востоке страны. К последней области относится и Амазония, которая, несмотря на пристальный к ней интерес среди европейских путешественников XVIII-XIX вв. (Hulme, Youngs, 2002, p. 123), нашими авторами не посещалась. Причина, вероятно, в том, что эта зона является наиболее обособленной и в наименьшей степени связана с предшествующей историей Перу. Недаром Миддендорф замечает, что Амазония ближе к Бразилии, чем к Перу (Middendorf, 1895, p. 242). У этого же автора есть описание зоны тропических лесов (или сельвы, как часто называют эту область), но сам он там никогда не был.

В итоге перечисленные нами путешественники описывают почти исключительно Сьерру и побережье. Логичнее начать анализ их впечатлений с побережья, поскольку все они знакомились с ним в первую очередь, прибывая на кораблях из Европы. Почти всех объединило чувство некоторого разочарования: перуанское побережье действительно довольно однообразно и мрачно. Приведем несколько примеров: «Вид этого перуанского побережья безотраден» (Freiherr, 1906, p. 46); «...повсюду зрелище пыльного и потрепанного упадка, свойственный всем сухим и жарким странам» (Middendorf, 1893, p. 24); «Зимой сыро и грязно, летом — пыльно» (Tschudi, 1847, p. 47). Все эти оценки хорошо иллюстрируют то разочарование, которое испытали путешественники, только оказавшись в Перу. Сьерра вызывала более противоречивые чувства: природа этого края более разнообразна и в целом более впечатляюща, чем на побережье. Некоторых, например, Чуди, перуанские горы вгоняют в уныние: «Самая скудная растительность едва ли может извлечь пищу из холодной почвы, и животные избегают унылых и пустынных диких мест» (Tschudi, 1847, p. 300). При этом форма некоторых вершин напомнила ему горы в Швейцарии (Tschudi, 1847, p. 294). Вероятно, здесь сказался личный опыт путешественника: Чуди был уроженцем Швейцарии (Wurzbach, 1883, p. 61). Любопытно, что Миддендорф тоже сравнивал местный перуанский ландшафт со швейцарским (Middendorf, 1895, p. 71-72). В целом этот автор испытывал к региону схожие чувства: «Ландшафт оставляет общее впечатление пустынности и тоскливости» (Middendorf, 1895, p. 44); «При всем великолепии отдельных мест перуанское нагорье сильно уступает нашим Альпам в живописности» (Middendorf, 1895, p. 15).

Совершенно в ином ключе построено описание перуанского горного ландшафта у Маркхама: оно пестрит такими восторженными

эпитетами, как «роскошный» и великолепный» (Markham, 1874, p. 43). Все это позволяет сделать вывод, что в определенной мере описание ландшафта и его характеристик отражают взгляды путешественников на Перу в целом, на его обитателей и их образ жизни. Маркхам стремится во всем видеть только хорошее и не замечать недостатки, поэтому его описания как ландшафта, так и местной жизни исполнены в позитивных, романтических тонах. Нельзя исключать, впрочем, и такой возможности, что позитивный настрой Маркхама был вызван «юношеским максимализмом»: ему было около 20 лет, когда он впервые попал в Перу, и для него Новый Свет был новинкой. Как бы то ни было, немецкие авторы настроены более скептически, и они методично замечают многие негативные особенности местного ландшафта и окружающей жизни.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Мы не ставили перед собой задачу определить, насколько изложенные выше наборы устойчивых представлений соответствуют реальной действительности: в рамках настоящего исследования она не представляется выполнимой, поскольку требует всестороннего анализа различных аспектов перуанской жизни второй половины XIX — начала XX в. Однако необходимо обозначить, что оказало влияние на формирование этих паттернов. Выше мы уже отчасти затрагивали этот вопрос, теперь же рассмотрим его системно.

В первую очередь следует еще раз подчеркнуть, что путевые заметки немецких путешественников в Перу подтверждают следующий тезис: на формирование образа пространства большое влияние оказывают не только объективные характеристики этого пространства, но и субъективный настрой путешественника, багаж его прежнего опыта и впечатлений. Все путешественники, о которых шла речь выше, нередко наблюдали одни и те же локации (Лима, Кальяо, Куско и т.п.), но каждый из них сконструировал свой, индивидуальный образ пережитого. В целом это многообразие можно поделить на две основные модели: «реалистическую» (собственно немецкие авторы) и романтическую (Маркхам). Нельзя сказать, что какая-то из моделей более правдива: все они в равной мере отражают многообразие тогдашней перуанской действительности, но ни в коей мере не исчерпывают ее. По выражению одного из исследователей, путешественники создают «вторую естественную среду» для того или иного пространства и времени (Orellana, 1996, p. 68), при этом эта «вторая среда» для каждого индивидуальна.

Можно высказать предположение, что на образ Перу в представлении немецких путешественников оказали влияние колониальный дискурс и связанная с ним расовая теория. Хотя Перу (как и Южная Америка в целом) не являлось объектом непосредственной экспансии Германии, характеристики, данные перуанцам (акцентирование расовых признаков, порочности характера, невысокого уровня культуры и пр., о чем шла речь выше), свидетельствуют: в представлении немецких путешественников существовала определенная корреляция между индейцами и африканскими племенами, которые в полной мере испытали на себе все тяготы немецкого колониализма. Это предположение требует уточнения на более широком материале и выдвигается в качестве рабочей гипотезы.

Из более частных моментов, оказавших влияние на конструирование образа Перу, следует назвать, например, политические симпатии путешественников. Очевидно, что для большинства из них, привыкших к немецкому порядку и педантизму и воспитанных в монархическом государстве, общественно-политические реалии Перу, далекие от представлений об идеальной республике, не вызывают симпатий.

Сюда же можно отнести следующий момент. Все путешественники были носителями определенного образа жизни. В Перу они столкнулись с реалиями, которые разительно отличались от того, к чему они привыкли. Отчасти именно этим можно объяснить то неприятие, которое вызывали у многих из них отдельные элементы перуанской действительности, от глобальных проблем (экономика, политика и т.д.) до мелочей.

В завершение отметим, что опыт немецких путешественников по освоению и конструированию перуанского пространства является интересным примером сочетания предрассудков и стремления к объективности, которое стадо необходимым переходным этапом на пути к подлинно научному постижению действительности.

Список литературы

- Adams, G. P. (1983). *Travel literature and the evolution of the novel*. Lexington: The University Press of Kentucky.
- Bayer, F. (1776). *Reise nach Peru*. Nürnberg: Johann Eberhard Beh.
- Bernecker, W. L., & Fischer, T. (1995). Deutschland und Lateinamerika im Zeitalter des Imperialismus [Germany and Latin America in the Age of Imperialism]. *Ibero-amerikanisches Archiv*, 3–4, 273-302. (In Germany).

- Bireley, R. (1999). *The refashioning of catholicism, 1450-1700. A reassessment of the counter Reformation*. London: Macmillan Press.
- Birkenmaier, A. (2013). Scenarios of colonialism and culture Oswald Spengler's Latin America. *MLN*, 128(2), 256–276. doi: 10.1353/mln.2013.0021
- Blackbourn, D. (2015). Germans Abroad and Auslandsdeutsche: Places, Networks and Experiences from the Sixteenth to the Twentieth Century. *Geschichte und Gesellschaft*, 41(2), 321–346. doi: 10.13109/gege.2015.41.2.321
- Cerrón-Palomino, R. (2006). Cuzco: La piedra donde se posó la lechuza [Cuzco: The stone on which the owl landed]. *Lexis*, XXX(1), 143-184. (In Spanish).
- Covey, A. (2006). *How the Incas Built Their Heartland: State Formation and the Innovation of Imperial Strategies in the Sacred Valley, Peru*. Michigan: The University of Michigan Press.
- Freiherr, R. (1906). *Reise nach Panama, Peru, Chile mit Feuerland, Argentinien, Paraguay, Uruguay und Brasilien [Trip to Panama, Peru, Chile with Tierra del Fuego, Argentina, Paraguay, Uruguay and Brazil]*. Wien: Kommission-Verlag von Karl Gerolds Sohn. (In German).
- Frézier, A.-F. (1718). *Reise nach der Südsee und denen Küsten von Chili, Peru and Brasilien [Journey to the South Seas and the coasts of Chili, Peru and Brazil]*. Hamburg: Thomas von Wierings. (In German).
- Grabendorf, W., & Roett, R. (Eds.). (1985). *Latin America, western Europe, and the US. Reevaluating the Atlantic triangle*. New York: Praeger Publishers.
- Hulme, P., & Youngs, T. (2002). *The Cambridge companion to travel writing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Humboldt, A. von. (1810). *Pittoreske Ansichten der Cordilleren und Monumente amerikanischer Völker [Picturesque views of the Cordilleras and monuments of American peoples]*. Tübingen: J.G. Cottaschen Buchhandlung. (In German).
- Humboldt, A. von. (1965). *Auf Steppen und Strömen Südamerikas [On the steppes and rivers of South America]*. Leipzig: Brockhaus Verlag. (In German).
- Leonard, I. A. (1972). *Colonial travelers in Latin America*. New York: Knopf.
- Lipski, J. (Ed.). (2018). *Travel and identity studies in literature, culture, and language*. New York: Springer.
- Markham, C. (1874). *Reisen in Peru [Travel in Peru]*. Leipzig: Verlag von Senfs Buchhandlung. (In German).
- Middendorf, E. W. (1893). *Peru. Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner während eines 25-jährigen Aufenthalts. B.I [Peru. Observations and studies of the country and its inhabitants during a 25-year stay. B.I]*. Berlin: Robert Oppenheim. (In German).
- Middendorf, E. W. (1894). *Peru. Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner während eines 25-jährigen Aufenthalts. B.II [Peru. Observations and studies of the country and its inhabitants during a 25-year stay. B.II]*. Berlin: Robert Oppenheim. (In German).

- Middendorf, E. W. (1895). *Peru. Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner während eines 25-jährigen Aufenthalts. B.III* [Peru. Observations and studies of the country and its inhabitants during a 25-year stay. B.III]. Berlin: Robert Oppenheim. (In German).
- Núñez, E. (1973). La vida y obra de E.W. Middendorf [The life and work of E.W. Middendorf]. In E. W. Middendorf, *Observaciones y estudios del país y sus habitantes durante una permanencia de 25 años* [Observations and studies of the country and its inhabitants during a 25-year stay] (pp. 15–28). Lima Universidad Nacional Mayor de San Marcos. (In Spanish).
- Orellana, M. (1996). The 19th century european traveller. *Arte de México*, (31), 67–80.
- Penny, H. G. (2013). Latin American Connections: Recent Work on German Interactions with Latin America. *Central European History*, 46(2), 362–394. doi: 10.1017/S0008938913000654
- Pöppig, E. (1835). *Reise in Chile, Peru und auf dem Amazonenstrome während der Jahre 1827-1832* [Journey in Chile, Peru and on the Amazon River during the years 1827-1832]. Leipzig: Friedrich Fleischer. (In German).
- Prescott, W. (1874). *History of conquest of Peru*. Philadelphia: J.B. Lippincott Company.
- Quelle, O. (1933). Die Siedlungsgebiete der Deutschen in Südamerika [The Settlement Areas of the Germans in South America]. *Ibero-Amerikanisches Archiv*, (2), 195-200. (In German).
- Rohde, A. (2005). Der Innere Orient. Orientalismus, Antisemitismus und Geschlecht im Deutschland des 18. Bis 20. Jahrhunderts [The Inner Orient. Orientalism, Antisemitism and Gender in Germany from the 18th to the 20th Century]. *Die Welt des Islams*, 45(3), 370-411. (In German).
- Sievers, W. (1897). *Amerika: Eine allegemeine Landeskunde* [America: A general survey of the country]. Leipzig, Wien: Bibliographisches Institut. (In German).
- Sievers, W. (1903). *Südamerika und die deutschen Interessen. Eine geographisch-politische Betrachtung* [South America and German Interests. A Geographical-Political View]. Stuttgart: Verlag von Strecker und Schröder. (In German).
- Sievers, W. (1914). *Reise in Peru and Ecuador, ausgeführt 1909* [Trip in Peru and Ecuador, executed 1909]. München-Leipzig: Verlag von Dicker und Humblot. (In German).
- Steinmetz, G. (2003). “The Devil’s Handwriting”: Precolonial Discourse, Ethnographic Acuity, and Cross-Identification in German Colonialism. *Comparative Studies in Society and History*, 45(01). doi: 10.1017/S0010417503000045
- Tschudi, J. J. von. (1847). *Travels in Peru, during the years 1838-1842*. London: David Bogue.
- Wagner, H. (1922). Wilhelm Sievers. *Geographische Zeitschrift*, 3–4, 49–54.
- Warnke, I. H. (2009). *Deutsche Sprache und Kolonialismus. Aspekte der nationalen Kommunikation, 1884-1919* [German Language and Colonialism. Aspects of National Communication, 1884-1919]. Berlin, New York: Walter Gruyter. (In German).

- Wurzbach, C. (1883). Tschudi, Jacob Johann von. In *Biografisches Lexikon des Kaisertums Österreich [Biographical Dictionary of the Austrian Empire]* (pp. 61–64). Wien: Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei. (In German).
- Zhang, C. (2017). *Transculturalism and German discourse in the age of european colonialism*. Evanston: Northwestern University Press.
- Буйнова, К. Р. (2017). *Русские путешественники в Латинской Америке в XIX — нач. XX в.* Москва: МГИМО.
- Бюлов, Б. фон. (1915). *Внешняя политика Германии*. Одесса: Книгоиздательство А. А. Ивасенко.
- Вега, Г. де ла И. (1974). *История государства инков*. Ленинград: Наука.
- Замятин, Д. Н. (2003). *Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Назаров, А. Н. (2020). *Путешествия как метод постижения бытия. Часть III*. Москва: Университетская книга.
- Шпак, Г. В. (2018). *Репрезентация образов времени и пространства в европейском травелоге XVII-XVIII вв (PhD Thesis)*. Москва.
- Якушенков, С. Н. (2015). Топофилия vs топофобия как когнитивные парадигмы фронтального пространства. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (3), 261–266.
- Якушенков, С. Н. (2019). In *Frontier we trust. Журнал фронтирных исследований*, (3), 12-59. doi: 10.24411/2500-0225-2019-10 018
- Якушенков, С. Н., & Якушенкова, О. С. (2013). Изобилие ресурсов как одна из черт фонтанной территории. *Человек. Общество. Управление*, (2), 4–15.

References

- Adams, G. P. (1983). *Travel literature and the evolution of the novel*. Lexington: The University Press of Kentucky.
- Bayer, F. (1776). *Reise nach Peru*. Nürnberg: Johann Eberhard Beh.
- Bernecker, W. L., & Fischer, T. (1995). Deutschland und Lateinamerika im Zeitalter des Imperialismus [Germany and Latin America in the Age of Imperialism]. *Ibero-amerikanisches Archiv*, 3–4, 273-302. (In Germany).
- Bireley, R. (1999). *The refashioning of catholicism, 1450-1700. A reassessment of the counter Reformation*. London: Macmillan Press.
- Birkenmaier, A. (2013). Scenarios of colonialism and culture Oswald Spengler's Latin America. *MLN*, 128(2), 256–276. doi: 10.1353/mln.2013.0021
- Blackbourn, D. (2015). Germans Abroad and Auslandsdeutsche: Places, Networks and Experiences from the Sixteenth to the Twentieth Century. *Geschichte und Gesellschaft*, 41(2), 321–346. doi: 10.13109/gege.2015.41.2.321

- Buinova, K. R. (2017). *Russian travelers in Latin America in the 19th - beginning 20th century*. Moscow: MGIMO University. (In Russian).
- Bulow, B. von. (1915). *German foreign policy*. Odessa: Publishing by A. A. Ivasenko. (In Russian).
- Cerrón-Palomino, R. (2006). Cuzco: La piedra donde se posó la lechuza [Cuzco: The stone on which the owl landed]. *Lexis*, XXX(1), 143-184. (In Spanish).
- Covey, A. (2006). *How the Incas Built Their Heartland: State Formation and the Innovation of Imperial Strategies in the Sacred Valley, Peru*. Michigan: The University of Michigan Press.
- Freiherr, R. (1906). *Reise nach Panama, Peru, Chile mit Feuerland, Argentinien, Paraguay, Uruguay und Brasilien [Trip to Panama, Peru, Chile with Tierra del Fuego, Argentina, Paraguay, Uruguay and Brazil]*. Wien: Kommission-Verlag von Karl Gerolds Sohn. (In German).
- Frézier, A.-F. (1718). *Reise nach der Südsee und denen Küsten von Chili, Peru and Brasilien [Journey to the South Seas and the coasts of Chili, Peru and Brazil]*. Hamburg: Thomas von Wierings. (In German).
- Grabendorf, W., & Roett, R. (Eds.). (1985). *Latin America, western Europe, and the US. Reevaluating the Atlantic triangle*. New York: Praeger Publishers.
- Hulme, P., & Youngs, T. (2002). *The Cambridge companion to travel writing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Humboldt, A. von. (1810). *Pittoreske Ansichten der Cordilleren und Monumente amerikanischer Völker [Picturesque views of the Cordilleras and monuments of American peoples]*. Tübingen: J.G. Cottaschen Buchhandlung. (In German).
- Humboldt, A. von. (1965). *Auf Steppen und Strömen Südamerikas [On the steppes and rivers of South America]*. Leipzig: Brockhaus Verlag. (In German).
- Leonard, I. A. (1972). *Colonial travelers in Latin America*. New York: Knopf.
- Lipski, J. (Ed.). (2018). *Travel and identity studies in literature, culture, and language*. New York: Springer.
- Markham, C. (1874). *Reisen in Peru [Travel in Peru]*. Leipzig: Verlag von Senfs Buchhandlung. (In German).
- Middendorf, E. W. (1893). *Peru. Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner während eines 25-jährigen Aufenthalts. B.I [Peru. Observations and studies of the country and its inhabitants during a 25-year stay. B.I]*. Berlin: Robert Oppenheim. (In German).
- Middendorf, E. W. (1894). *Peru. Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner während eines 25-jährigen Aufenthalts. B.II [Peru. Observations and studies of the country and its inhabitants during a 25-year stay. B.II]*. Berlin: Robert Oppenheim. (In German).
- Middendorf, E. W. (1895). *Peru. Beobachtungen und Studien über das Land und seine Bewohner während eines 25-jährigen Aufenthalts. B.III [Peru. Observations and studies*

- of the country and its inhabitants during a 25-year stay. B.III].* Berlin: Robert Oppenheim. (In German).
- Nazarov, A. N. (2020). *Travel as a method of comprehension of being. Part III.* Moscow: University book. (In Russian).
- Núñez, E. (1973). La vida y obra de E.W. Middendorf [The life and work of E.W. Middendorf]. In E. W. Middendorf, *Observaciones y estudios del país y sus habitantes durante una permanencia de 25 años [Observations and studies of the country and its inhabitants during a 25-year stay]* (pp. 15–28). Lima Universidad Nacional Mayor de San Marcos. (In Spanish).
- Orellana, M. (1996). The 19th century european traveller. *Arte de México*, (31), 67–80.
- Penny, H. G. (2013). Latin American Connections: Recent Work on German Interactions with Latin America. *Central European History*, 46(2), 362–394. doi: 10.1017/S0008938913000654
- Pöppig, E. (1835). *Reise in Chile, Peru und auf dem Amazonenstrome während der Jahre 1827-1832 [Journey in Chile, Peru and on the Amazon River during the years 1827-1832]*. Leipzig: Friedrich Fleischer. (In German).
- Prescott, W. (1874). *History of conquest of Peru*. Philadelphia: J.B. Lippincott Company.
- Quelle, O. (1933). Die Siedlungsgebiete der Deutschen in Südamerika [The Settlement Areas of the Germans in South America]. *Ibero-Amerikanisches Archiv*, (2), 195-200. (In German).
- Rohde, A. (2005). Der Innere Orient. Orientalismus, Antisemitismus und Geschlecht im Deutschland des 18. Bis 20. Jahrhunderts [The Inner Orient. Orientalism, Anti-Semitism and Gender in Germany from the 18th to the 20th Century]. *Die Welt des Islams*, 45(3), 370-411. (In German).
- Shpak, G. V. (2018). *Representation of images of time and space in the European travelogue of the XVII-XVIII centuries* (PhD Thesis). Moscow. (In Russian).
- Sievers, W. (1897). *Amerika: Eine allegemeine Landeskunde [America: A general survey of the country]*. Leipzig, Wien: Bibliographisches Institut. (In German).
- Sievers, W. (1903). *Südamerika und die deutschen Interessen. Eine geographisch-politische Betrachtung [South America and German Interests. A Geographical-Political View]*. Stuttgart: Verlag von Strecker und Schröder. (In German).
- Sievers, W. (1914). *Reise in Peru and Ecuador, ausgeführt 1909 [Trip in Peru and Ecuador, executed 1909]*. München-Leipzig: Verlag von Dicker und Humblot. (In German).
- Steinmetz, G. (2003). “The Devil’s Handwriting”: Precolonial Discourse, Ethnographic Acuity, and Cross-Identification in German Colonialism. *Comparative Studies in Society and History*, 45(01). doi: 10.1017/S0010417503000045
- Tschudi, J. J. von. (1847). *Travels in Peru, during the years 1838-1842*. London: David Bogue.
- Vega, G. de la I. (1974). *History of the Inca state*. Leningrad: Nauka. (In Russian).
- Wagner, H. (1922). Wilhelm Sievers. *Geographische Zeitschrift*, 3–4, 49–54.

- Warnke, I. H. (2009). *Deutsche Sprache und Kolonialismus. Aspekte der nationalen Kommunikation, 1884-1919* [German Language and Colonialism. Aspects of National Communication, 1884-1919]. Berlin, New York: Walter Gruyter. (In German).
- Wurzbach, C. (1883). Tschudi, Jacob Johann von. In *Biografisches Lexikon des Kaisertums Österreich* [Biographical Dictionary of the Austrian Empire] (pp. 61–64). Wien: Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei. (In German).
- Yakushenkov, S. N. (2015). Topophilia vs topophobia as cognitive models of frontier space. *Caspian region: economy, politics, culture*, (3), 261–266. (In Russian).
- Yakushenkov, S. N. (2019). In Frontier we trust. *Journal of Frontier Studies*, (3), 12–59. doi: 10.24411/2500-0225-2019-10 018 (In Russian).
- Yakushenkov, S. N., & Yakushenkova, O. S. (2013). Abundance resources as one of the peculiarities of frontier territories. *Man. Society. Governance*, (2), 4–15. (In Russian).
- Zamyatin, D. N. (2003). *Humanitarian geography: space and language of geographical images*. Saint Petersburg: Aletheia. (In Russian).
- Zhang, C. (2017). *Transculturalism and German discourse in the age of european colonialism*. Evanston: Northwestern University Press.